

Поле боя гремело криками, звоном оружия и звуками боевых рожков.

Виктор вместе с Лароком, стоял среди трупов пяти земных рыцарей, разглядывая происходящее. Со стороны всё казалось каким-то странным, неестественным, словно происходящим в кино.

Его войска, как стена стояли против численно превосходящих сил противника. Кавалерия ударилась об их защиту и отступив, двинулась в другую сторону, потеряв более пятисот солдат.

Переведя взгляд на закованного в доспехи орка, он обратился к нему.

— Ну что здоровяк, пойдём, я угощу тебя своим лучшим вином — предложил лорд и пошёл в сторону лагеря позади сражающихся армий.

Он не собирался вмешиваться в сражение, так как его присутствие могло всё только усугубить, к тому же убивать простых солдат ему было не по нраву.

С его силой, даже рыцари платинового уровня, всё равно что простой человек против матёрого бойца с автоматом, а значит, Армондэль привлечёт рыцарей земного уровня, ради подавления такого препятствия, что мгновенно приведёт к потерям среди его солдат, которые прямо сейчас неплохо справлялись и имели планы боя и побега.

Ларок последовав за виконтом, на ходу протянул руку, с пальца которой лорд не глядя снял кольцо, и артефактная броня в одно мгновение рассеялась на зеленокожем воине.

Орк размял плечи, словно они затекли и осмотревшись вокруг ухмыльнулся.

— Вино хорошо — промычал он и продолжил идти за Виктором, закинув гигантский топор на плечо.

Перед шатром Клансара находился сам король, а также дворяне, которые видели, что происходило в бою между виконтом и рыцарями.

— Мои лучшие гвардейцы были перебиты, как никчёмное отребье — сквозь зубы произнёс Маритас, видя, как ненавистный виконт, покидает поле боя.

В гвардии было девять рыцарей земного уровня, что гарантировало безопасность всего королевства Армондэль. Помимо Лантариса, существовали и другие страны, которые являлись потенциальной угрозой для Клансара, именно поэтому граф Бортас, отец Клиоссы, никогда не вмешивался в войну с Лантарисом.

Его войска являлись последним рубежом, который встанет на пути врага, если король потерпит поражение и его армия ослабнет.

Также это являлось одной из причин брака между графом Шерманин и Клиоссой, позволявшей Бортас, оставаться в стороне.

Герцог Лейтмор стоял слева от своего короля и боялся открыть рот. Теперь от его

самоуверенности не осталось и следа. Он был не уверен, что может справиться даже с одним гвардейцем Клансара, не говоря уже о двух, что с такой лёгкостью сделал виконт Балтес.

Остальная аристократия, также молчала, лишь слушая монарха. Они видели, что проблема не только в виконте, но и в его войсках, о которых предупреждал Бранс.

Маритас чуть не казнил виконта и двух баронов, чьи объединённые силы были разгромлены силами Балтес и бежали с поля боя. Если бы ими не управлял полководец, аристократам точно не удалось избежать наказания.

В данный момент все дворяне втайне радовались, что у них есть этот самый полководец, на которого можно свалить все неудачи на поле боя.

Сам граф следил за сражением войск и ему совершенно не было дела, до того как к нему относятся другие аристократы, так как он давно привык к их презрительным взглядам и пренебрежительному отношению.

Не оборачиваясь к королю, Бранс, наконец, заговорил.

— Ваше Величество, я отправляюсь к своим войскам — произнеся эти слова, он двинулся к лошади и, не дожидаясь ответа от короля, вскочил верхом и поскакал к одному из легионов на правом от Армондэля фланге.

Это были его личные солдаты, которые в отличие от многих других, преуспевали и, судя по всему, вот-вот обратят врага в бегство.

Обычно при потере около тридцати процентов личного состава, войска, как правило, разбегались из-за отсутствия боевого духа, но силы Бранса громили врага слишком быстро, только вот это не было рекордом.

Силы Балтес, настолько нещадно убивали своих врагов, что уже при потере десяти процентов войск, легион развалился и обратился в бегство. Такое случалось редко на крупных полях боя, но даже граф не видел вины знати в этом.

Не убив ни одного человека, потерять тысячу, всё равно что сражаться с драконом, который просто неуязвим для обычного солдата, а у виконта и баронов, просто не было достаточно золотых рыцарей, чтобы переломить ситуацию.

Алганису было безразлично, что думают о его подчинённых. Солдаты Балтес, уже больше двух часов сдерживали натиск врага и не получали никакого подкрепления, наоборот, конница, чей удар был отражён ими, обратила в бегство два легиона на левом фланге, что грозило полным крахом, если им позволить продолжить.

Видя, как их господин спокойно покидает поле боя, барон понял, что они не получают поддержки от него. Солдаты были сильны, но не неуязвимы и, к сожалению, они уставали.

Всё больше прячась за щитами, войска старались передохнуть, но это не помогало. Враг напирал со всех сторон и даже Линей больше не вырывалась вперёд.

— Держать строй! Держать строй! — кричал Алганис. Это всё, что он мог сделать, так как

оставшиеся планы, предполагали лишь бегство.

Множество легионов с обеих сторон продолжали сражения по всему полю боя и под уже полностью взошедшим солнцем, солдаты в тяжёлых доспехах, обливая потом продолжали сражаться из последних сил.

Киран, как самый сильный воин в армии Балтес, постоянно закрывал попавших в тяжёлую ситуацию солдат, рывками мечась между рядами и вынуждая врага атаковать себя.

Снайперы также оказались в сложной ситуации. Им было легко убить рыцаря золотого уровня, но для этого, его нужно было вычислить, однако в таком побоище, они просто палили наугад, пытаясь рассеять войска врага.

Виктор догадывался, в каком положении находятся его солдаты, но ничего не мог поделать, теперь оставалось ждать сигнала к отступлению, а это должно произойти с минуты на минуту.

Его навыки были бесполезны в затяжных боях. Фанатизм — мог дать огромное преимущество в силе и ловкости, но по его истечении, солдаты просто рухнули бы без сил и именно поэтому он не применялся в данный момент.

Подходя к расположению короля, он увидел системное уведомление о том, что один из последователей применил свой навык.

«Благословение воина света». Это был навык Алимана, который прямо сейчас сражался на поле боя и восстанавливал душевное равновесие всех в радиусе ста метров, но что важнее, возвращал двадцать процентов сил.

У нового стражника, лорда, с получением класса «Воин света», все навыки назывались благословениями, что отчётливо намекало на паладинов, хотя сам класс так не назывался.

Виктор улыбнулся, понимая, что с применением навыка, его солдаты точно смогут продержаться гораздо дольше, чем их враги.

— Виконт Балтес, Его Величество зовёт вас к себе — сообщил рыцарь, представший перед лордом.

«Ну конечно, зовёт. Наверно хочет узнать, зачем я устроил драку с рыцарями Армондэля». Подумал Виктор, понимая, что это выглядело неестественно, особенно для него.

Человек, избегающий войн, сам вызывает противника на поединок и при этом, провоцирует короля.

Просто лорд осознал, что не сможет отсидеться в стороне, а с королевством Армондэль у него не может быть дружеских отношений и что существеннее, он хотел побольнее ударить аристократов, чтобы в следующий раз, они думали, прежде чем развязывать очередную войну.

— Передайте королю, что я буду у него через час — ответил Виктор.

Рыцарь, отсалютовав, направился обратно, а лорд пошёл к своему шатру, который

организовали медики и где находилась графиня прямо сейчас.

Идя по лагерю, среди шатров других аристократов, он ощущал их взгляды на себе. Что-то внутри него радовалось происходящему.

Виктор не замечал за собой, но он становился всё более высокомерным, а то, что он ощущал, было чувством превосходства. Силы виконта уже хватало, чтобы подавить любого рыцаря земного уровня, и он находился в шаге от того, чтобы стать небесным рыцарем и всё это, в двадцать шесть лет.

Вотчина развивалась с каждым днём, проекты шли с опережением графика, а казна... была всё такой же пустой, потому что все доходы от торговли уходили на строительство или изобретения.

Только этот момент расстраивал лорда, так как ему действительно было необходимо найти ещё денег и ресурсов. Но даже так, Виктор чувствовал превосходство над всей знатью в Лантарисе.

Орк, следовавший за ним, не понимал, какие мысли роятся в голове человека, так как Ларока это мало интересовало, и он хотел лишь напиться и похвастаться перед другими о том, что сражался с тремя рыцарями земного уровня.

Когда двое подходили к серебристому шатру Виктора, вдалеке прозвучал рог и обернувшись, они видели, как войска Армондэля начали отступление, а сразу за этим, протрубили отступления и со стороны Лантариса.

Порядок того, кто первым протрубил отступление, говорило о том, что сторона Клойда находится в проигрышном положении. Как правило, именно имеющие преимущество первыми отступают, когда не в состоянии завершить всё за один удар и предпочитают перегруппироваться для повторной атаки.

— Битва на сегодня окончена — сделал вывод лорд и не задерживаясь долго, вошёл в свой шатёр, оставив орка снаружи.

Внутри он обнаружил Клиоссу и Лионию, которые сидели за столиком, играя в карты. Женщины даже не обернулись, когда он вошёл в помещение.

— Ты смог так легко одолеть рыцарей земного уровня. Уверен, что не повысился до небесного уровня? — спросила графиня, кладя игральную карту на стол.

— Возможно всё дело в слабости противника, а не в моей силе — ответил Виктор и, пройдя в дальнюю часть шатра, рухнул на кровать.

От подушек пахло духами Клиоссы, которая явно лежала здесь, от чего перед его закрытыми глазами предстал образ этой женщины, а мысли начали путаться.

— Ты должен быть аккуратнее в своих действиях, так как Клансар очень хороший воин и, если он вмешается, я не смогу тебя защитить, разве что отомстить за тебя — произнесла Лиония.

Герцогиня не имела права участвовать в сражении, даже если король лично вмешается в происходящее, иначе это ударило бы по герцогству. Она точно знала, где заканчиваются её

полномочия и возможности.

Лорд внимательно слушал свою мать, но на самом деле, он желал сражения с Маритасом, чтобы проверить свои силы. Виктор становился всё более заносчивым. Его мышление начало меняться, и это не случилось в один момент, а происходило последние несколько лет.

Обладая самыми красивыми женщинами, развивая торговлю, промышленность, армию, обрастая связями с Верховными магами, он давно начал меняться, просто ограничивал себя, пока не столкнулся с земными рыцарями, что оказались пустым звуком для него.

— Герцогиня Дернс, почему вы всё ещё здесь? — спросил он.

Лиония отложила карты и посмотрела на сына, развалившегося на кровати и разглядывающего потолок.

— Хочешь, чтобы я уехала? — спросила женщина.

— Вовсе нет. Наоборот, я бы желал, оставить вас рядом, как можно дольше — мгновенно ответил Виктор.

Хотя женщина восприняла такой ответ с улыбкой, но дело было не в его отношении к ней, а в том, что наличие такого человека рядом, давало много преимуществ, но также, его чувства, а вернее, чувства прежнего Виктора «молчали».

С тех пор как герцогиня оказалась рядом, его внутренне состояние было гораздо стабильнее, а чувства легче поддавались контролю.

Лёжа на кровати, он продолжал общаться с женщинами, когда слышался стук шагов и в шатёр вошли Линея и Миранда.

Когда лорд поднял голову, он увидел своих жён, чья броня была в крови и небольших кусках плоти, а резкий запах железа и фекалий, который они сами не замечали, распространился по помещению.

Люди порой не задумываются, что поле боя, это не только кровь и грязь, но и разбитые черепа и вспоротые животы, когда внутренности вываливаются наружу, а их содержимое оказывается под ногами.

В фильмах, которые смотрел Виктор на Земле, в сражениях всегда лишь порезы, разбитые доспехи и красиво проткнутые тела. Они не передают всего ужаса творящегося на поле боя, особенно запахов, от которых ещё долго время нельзя избавиться и скрыть даже духами.

— Для вас подготовили ванну — спокойно сказала Клиосса, также не глядя на девушек.

После этих слов обе развернулись и, не говоря ни слова, покинули шатёр.

— Отправляйся к жёнам, им необходимо отдохнуть сегодня, чтобы смыть этот день с себя — уже обращаясь к Виктору, произнесла графиня.

Лорд, полежав немного уставившись в потолок, поднялся с кровати и немного помедлив что-то обдумывая, направился на выход. Ему тоже нужно было развеяться, так как завтра всё повторится вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3545549>